

Сергей Шумило

ORCID: 0000-0001-7041-7766

Международный институт афонского наследия, Киев, Украина

Князь-инок Аникита (Ширинский-Шихматов) и его путешествие по святым местам Ближнего Востока

Abstract

Prince-monk Anikita (Shirinsky-Shikhmatov) and his journey through the holy places of the Middle East. The article is devoted to Hieromonk Anikita's (Prince Shirinsky-Shikhmatov, 1783–1837) pilgrimage to the Holy Land and to notes coming from the journey. In the notes the trip through the Middle East is described in detail. This ascetic occupies a special place in the history of Slavic monasticism on Mount Athos in the 19th century. He coming from a noble prince family, he was also an officer, a spiritual writer, a monk and an old man who played an important role in the revival of the Russian St. Panteleimon Monastery and St. Elias Monastery on the Holy Mountain, and it is considered to be the renewal of Russian monasticism on Mount Athos at the beginning of the 19th century. It is noteworthy that it was precisely the life and ministry of Father Anikita that served F.M. Dostoevsky, as one of the prototypes, to create a collective image of the “elder Zosima” in his famous novel *The Brothers Karamazov*. Father Anikita's descriptions of the journey to the Middle East provide a unique testimony of how the monks pilgrimaged to the Holy Land in the first half of the 19th century, it also shows what their ways of lives, traditions, and worldview were.

Князь-инок Аникита (Ширинский-Шихматов) и его путешествие по святым местам Ближнего Востока. Статья посвящена паломничеству на Святую Землю иеромонаха Аникиты (князя Ширинского-Шихматова; 1783–1837) и тем путевым заметкам, в которых он подробно описал свое путешествие по Ближнему Востоку. Этот подвижник занимает

особое место в истории славянского монашества на Афоне в XIX веке. Выходец из знатного княжеского рода, офицер, духовный писатель, монах и старец, он сыграл важную роль в возрождении Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и Свято-Ильинского скита на Святой Горе и по праву считается возобновителем русского монашества на Афоне в начале XIX века. Примечательно, что именно жизнь и служение отца Аникиты послужили одним из прототипов для создания Ф. М. Достоевским собирательного образа „старца Зосимы” в его знаменитом романе *Братья Карамазовы*. Описания отцом Аникитой путешествия по Ближнему Востоку представляют собой уникальное свидетельство о том, как совершали монахи паломничества на Святую землю в первой половине XIX века, каковы были их быт, традиции, мировоззрение.

Keywords Anikita Shirinsky-Shikhmatov, Arseniy Mitrofanov, Prince, Athos, Jerusalem, Holy Land, Athens, Near East, Pilgrimage, Orthodoxy

Аникита Ширинский-Шихматов, Арсений Митрофанов, Князь, Афон, Иерусалим, Святая земля, Афины, Ближний Восток, Паломничество, Православие

В изучении путешествий славянских паломников на Ближний Восток немалый интерес представляют описания паломничества на Святую Землю иеросхимонаха Аникиты – князя Ширинского-Шихматова (1783–1837)¹.

Этот подвижник занимает особое место в истории славянского монашества на Афоне в XIX веке. Выходец из знатного княжеского рода, офицер, духовный писатель, монах и старец, он сыграл важную роль в возрождении Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и Свято-Ильинского скита на Святой Горе и по праву считается одним из возобновителей русского монашества на Афоне в начале XIX века.

Еще при жизни старец Аникита пользовался большим духовным авторитетом и почитанием за свой строго подвижнический образ жизни. Уже во время учебы в Морском кадетском корпусе однокурсники, видя

¹ С. В. Шумило, *Старец Аникита: духовный путь святости. Материалы к жизнеописанию с приложением сочинений иеросхимонаха Аникиты (князя Ширинского-Шихматова)*, ред. и комментарии К. В. Забелин, Смоленск 2018 (изд. 1-ое), Приложения; С. В. Шумило, *Старец Аникита: духовный путь святости. Материалы к жизнеописанию с приложением сочинений иеросхимонаха Аникиты (князя Ширинского-Шихматова)*, Киев–Одесса 2019 (изд. 2-ое).

склонность юного князя к благочестию, посту и молитве, с любовью называли его „святым Сергием”². Как о человеке святой жизни о нем позже отзывались и все те, кому доводилось его близко знать: и архим. Фотий (Спасский), и прп. Филарет (Данилевский) Глинский, и прп. Арсений (Митрофанов) Святогорский, и свт. Филарет (Дроздов) Московский и многие другие единогласно почитали его „великим постником и совершенным в добродетели мужем”³. Многие из них называли подвижника не иначе, как „блаженным старцем” и „преподобным”⁴.

Иеросхимонах Сергей (Веснин) Святогорец так характеризовал о. Аникиту: „Смирение его до того простиралось, что он при ничтожном, с его стороны справедливым, но чувствительном для других упреке, готов был у виноватых, огорчавших его, валяться в ногах и просить прощения; а простота его характера была в духе Евангельского дитяти”⁵.

Бытует мнение, что даже собирательный образ „старца Зосимы” в романе *Братья Карамазовы* Ф.М. Достоевский отчасти заимствовал из описаний биографии князя-инока, как пример отказа от светской (военной) карьеры ради монашеского уединения и аскезы⁶.

А. Тахиаос дает подвижнику краткую и емкую характеристику: „отец Аникита обладал монашеской добродетелью, любил святогорскую традицию и занимался изучением святоотеческих трудов”⁷.

-
- 2 С. [А. С. Стурдза], *Краткое известие о жизни и смерти иеромонаха Аникиты*, „Одесский вестник” 65 (1837), 14 августа, с. 788.
 - 3 Игнатий инок, *Историческое описание русского св. славного пророка Илии скита, что на Афоне*, Москва 1860, с. 23–24.
 - 4 *Подробности о смерти иеромонаха Аникиты со слов диакона Парфения, находившегося при Русской миссии в Афинах и присутствовавшего при его кончине*, в: *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока в 1834-1836 годах*, предисл. свящ. В. Жмакина, Санкт-Петербург 1891, с. 125–127.
 - 5 *Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской*, изд. слепцом Ширяевым, ч. 1, Санкт-Петербург 1850, с. 62–63.
 - 6 Б. Н. Тихомиров, *Иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов) в творческих замыслах Достоевского*, в: *Достоевский. Материалы и исследования*, отв. ред. Н. Ф. Буданова, И. Д. Якубович, т. 14, Санкт-Петербург 1997, с. 202–215; В. М. Лурье, *Догматика „религии любви”. Догматические представления позднего Достоевского*, в: *Христианство и русская литература. Сборник второй*, отв. ред. В. А. Котельников, Санкт-Петербург 1996, с. 290–309; Г. Ореханов прот., *Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой. Конфликт глазами современников*, Москва 2010, с. 560, прим. № 211.
 - 7 А.-Э. Тахиаос, *Русское присутствие на Афоне. XI–XX вв.*, в: *Гора Афон. Образы Святой Земли*, ред. А. Лидов, Москва 2011, с. 52.

Немалый вклад о. Аникита внес и в российскую духовную поэзию. Свт. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский, отмечал, что „поэтические произведения его все дышат благочестием”⁸, а ироничный А. С. Пушкин называл его *Шихматов богомольный* (поэма *Домик в Коломне*, 1830). Отец Аникита до ухода в монастырь был одной из центральных фигур в кругу российских литераторов-„архаистов”, его высоко ценили А. С. Шишков, Г. Р. Державин, И. А. Крылов и другие.

О жизни и деятельности о. Аникиты написано немало. Сразу после кончины подвижника его близкий друг Александр Скарлатович Стурдза (1791–1854), внук молдавского господаря, российский дипломат, религиозный философ и публицист, опубликовал в „Одесском вестнике” за 1837 г. один из первых биографических очерков о подвижнике⁹. В дальнейшем интерес к этой незаурядной личности возрастал все больше. Свт. Филарет (Дроздов), ознакомившись с путевыми записками о. Аникиты, в письме к его братьям от 27 сентября 1837 года писал: „Вам, как наследникам его (т. е. о. Аникиты) предложил бы я еще одно утешение и попечение: собрать, буде можно, и обратить в общее употребление и пользу записки его путешествия и обозрения мест, на которые и издалеча, и очами других взирать сладостно и назидательно”¹⁰. Следуя этому совету, одним из первых биографов подвижника стал его родной брат Платон Александрович Ширинский-Шихматов (1790–1853) – министр народного просвещения и академик Императорской академии наук¹¹.

Важные сведения о подвижнике сохранились также в воспоминаниях прп. Арсения (Митрофанова) Святогорского¹², инока Парфения

8 Филарет (Гумилевский) архиеп., *Обзор русской духовной литературы*, Санкт-Петербург 1884, с. 445.

9 С [А. С. Стурдза], *Краткое известие о жизни...*, с. 788.

10 В. Жмакин свящ., *Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834-1836 годах* (ч. 1), публикация, вступит. статья и коммент. свящ. В. Жмакина, „Христианское чтение” 1–2 (1891), с. 71.

11 [П. А. Ширинский-Шихматов], *О жизни и трудах иеромонаха Аникиты в мире князя Сергея Александровича Шихматова, читано в императорской Российской Академии 29 октября 1838 года*, Санкт-Петербург 1838.

12 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах: иеромонахе Серафиме Саровском, иеромонахе Аниките (князе Ширинском-Шихматове) и других*, „Душеполезное чтение” 4 (1869), с. 98–110.

(Агеева)¹³, схимонаха Ильинского скита Игнатия¹⁴, иеросхимонаха Сергия (Веснина)¹⁵ и других. Одно из первых исследований о старце в кон. XIX в. было предпринято прот. Василием Жмакиным¹⁶, а в нач. XX в. о нем писали свщмч. Никодим (Кононов) Белгородский¹⁷, профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский¹⁸ и товарищ обер-прокурора Святейшего Синода князь Николай Давидович Жевахов¹⁹. В наше время его жизни и творчеству были посвящены работы Б. Тихомирова²⁰, М. Дмитриевой²¹, О. Шафрановой²², С. Носова²³, А. Тахиаоса²⁴, С. Шумило²⁵, П. Троицкого²⁶, Н. Феннела²⁷, архим. Августина (Никитина)²⁸,

- 13 [Парафений (Агеев) инок], *Сказание о странствии по России, Молдави, Турци и Святой земле постриженника Святой горы Афонско инока Парфения*, ч. 1–4, Москва 1856.
- 14 Игнатий, инок, *Историческое описание...*, с. 21–26; *Русский общежительный скит св. прор. Ильи на Св. Афонской Горе*, Одесса 1883, с. 32–37.
- 15 *Письма Святогорца к друзьям...*, с. 60–65.
- 16 В. Жмакин свщч., *Путешествие иеромонаха Аникиты...*, с. 71; *К истории русской богословской мысли тридцатых годов текущего столетия: из переписки братьев князей Ширинских-Шихматовых*, „Христианское чтение” 2 (1890), с. 3–64.
- 17 Никодим, еп. Рильский (Кононов А.), *Иеромонах Аникита*, в: *Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков*, Москва 1909, с. 70.
- 18 А. А. Дмитриевский, *Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена священноархимандрита Макария (Сушкина)*, Москва 2010, с. 79–84.
- 19 Н. Д. Жевахов, *Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов († 9/22 – XII – 1930). Краткий очерк жизни и деятельности*, Новый Сад 1934.
- 20 Б. Н. Тихомиров, *Иеромонах Аникита...*, с. 202–215; Б. Н. Тихомиров, „...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком”: *Статьи и эссе о Достоевском*, Санкт-Петербург 2012, с. 342–359.
- 21 М. А. Дмитриева, *Братья Ширинские-Шихматовы и архим. Фотий*, в: *Христианство и русская литература...*, с. 70–79.
- 22 О. Шафранова, *Озаренный светом Евангельской истины. Жизнеописание афонского инока Аникиты (Ширински-Шихматова)*, Москва 2010.
- 23 С. Н. Носов, *Аникита (Ширинский-Шихматов)*, в: *Православная энциклопедия*, под общ. ред. Алексия II, т. 2, Москва 2001, с. 438.
- 24 А.-Э. Тахиаос, *Русское присутствие на Афоне...*, с. 51–52.
- 25 С. В. Шумило, *Старец Аникита: духовный путь святости...*, с. 8–84 (изд. 1-ое); С. В. Шумило, *Старец Аникита: духовный путь святости...*, с. 15–95 (изд. 2-ое).
- 26 *Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834–1836 годах*, предисловие В. П. Троицкого, Москва 2009, с. 9; *История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен с 1735 до 1912 года*, в: *Русский Афон XIX–XX веков*, т. 5: *Афон. Русский Пантелеимонов монастырь на Святой Горе*, ред. иеромонах Макарий (Макиенко), Святая Гора Афон 2015, с. 165–171 (серия: *Русский Афон XIX–XX веков*).
- 27 Н. Феннел, П. Троицкий, М. Талалай, *Ильинский скит на Афоне*, Москва 2011, с. 26–30.
- 28 Августин (Никитин) архим., *Русский Афон в записках русских паломников*, „Христианское чтение” 4 (2016), с. 238–262.

иером. Даниила (Сычева)²⁹, А. Минакова³⁰, Т. Воронина³¹, В. Коровина³² и других.

Неиссякаемый на протяжении уже более полутора столетия интерес и пристальное внимание к личности и творчеству князя-инока свидетельствует о незаурядном значении этого подвижника и его вклада в отечественное духовное наследие как на Святой Горе Афон, так и на родине.

В этой статье мы коснемся эпизода паломничества старца Аникиты на Святую землю.

Паломничество на Святую землю

Проживая в 1835 г. на Святой Горе Афон, о. Аникита, приложил немало стараний, сил и финансовых средств, чтобы добиться разрешения на поселение в бывшем Русском Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре братии славянского происхождения. Как известно, эта обитель к середине XVIII века пришла в упадок и была занята греческими монахами. Приехав на Афон, старец Аникита застал там лишь греческую братию. Монахи славянского происхождения (русские и украинцы) ютились на Афоне в небольшом Свято-Ильинском скиту, основанном в 1747 г. выходцем из династии полставских казачьих священников прп. Паисием Величковским.

29 Даниил (Сычѳв), иером., *Жизнеописание иеромонаха Аникиты – князя Сергея Александровича Ширинского-Шихматова*, в: *Монастырский вестник. Сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству РПЦ. Сетевой ресурс*, <http://monasterium.ru/monasthestvo/2013-06-03-11-28-40/zhizneopisanie-ieromonakha-anikity-knyazy-sergeya-aleksandro-vicha-shirinskogo-shikhmatova/> (8.01.2016).

30 А. Ю. Минаков, *Сергей Александрович Ширинский-Шихматов: основные вехи биографии*, „Вестник Воронежского государственного университета” Серия: История. Политология. Социология 4 (2014), с. 31-34.

31 Т. Л. Воронин, *Творчество С.А. Ширинского-Шихматова: Дис. канд. филол. наук. МПГУ, 2002*, Москва 2002; Т. Л. Воронин, *Князь С.А. Ширинский-Шихматов и его поэма „Иисус в Ветхом и Новом Заветах, или Ночи у Креста”*: (к проблеме русского культурного двоемирия), в: *Ежегодник Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института*, гл. ред. В.Н. Воробьев, Москва 2003, с. 399–402.

32 В. Л. Коровин, *О жанре „религиозной поэмы” в русской литературе 1820–40-х гг. и поэмах С. А. Ширинского-Шихматова, А. Н. Муравьева и Ф. Н. Глинки*”, „Филаретовский альманах” 10 (2014), с. 171–193; В. Л. Коровин, *О содержании и жанровых особенностях поэмы С.А. Ширинского-Шихматова „Иисус в Ветхом и в Новом заветах, или Ночи у Креста”*, „Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского” 2 (2016), с. 229–233.

Старцу Аниките стоило немалых усилий, дабы договориться с греческой братией Пантелеимонова монастыря и получить разрешение на поселение в нем части братии из Ильинского скита.

Успешно выполнив эту миссию, о. Аникита решил исполнить свою давнюю мечту и совершить паломничество к Гробу Господню и другим святым местам Ближнего Востока.

В этом путешествии спутником о. Аникиты был прибывший на Афон из Одессы послушник Глинской пустыни Алексей Митрофанов, известный ныне как преподобный Арсений Святогорский. Уйдя в монастырь по благословению прп. Серафима Саровского и позже приняв от прп. Филарета (Данилевского) Глинского постриг с именем Арсений, он возродил Святогорскую пустынь на Слобожанщине (ныне Святогорская Свято-Успенская Лавра), поддерживал тесные отношения с Оптинскими старцами, ныне проставлен в лике святых³³.

Прп. Арсений (Митрофанов) сопровождает старца Аникиту в его странствиях по Святой Земле и оставил об этом ценные воспоминания³⁴. К сожалению, эти дневниковые записи были опубликованы лишь частично, полная рукопись до наших дней не сохранилась, но и из того, что было опубликовано в 1869 г., мы имеем важные свидетельства о святой жизни старца Аникиты со слов непосредственного очевидца, также прославившегося подвижнической и святой жизнью.

Из воспоминаний прп. Арсения (Митрофанова) и инока Парфения (Агеева) мы узнаем, что пробыв в 1835 г. на Святой Горе несколько месяцев, старец Аникита вместе со своим наставником – духовником всех русских святогорцев старцем Арсением, учеником его схимонахом Николаем, старцем Ильинского скита схимонахом Феодором и еще несколькими паломниками купеческого звания в конце июля 1835 г. решили отправиться в паломничество на Святую землю к Гробу Господню в Иерусалиме³⁵.

Инок Парфений (Агеев) так описывал это событие: „Иеромонах Аникита, князь Шихматов, великий постник; общел всю Святую Афонскую

33 *Житие преподобного архимандрита Арсения (Митрофанова), настоятеля Свято-Успенской Святогорской пустыни*, в: *Святогорский Патерик. Жизнеописания подвижников Святогорской пустыни XVII – XX вв.*, изд. Свято-Успенской Святогорской Лавры, т. 1, Святогорск 2008, с. 49–109.

34 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 94–111.

35 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 90–91.

Гору, посетил и сих двух постников (старца Арсения и схимонаха Николая) в их пустыне, занялся с ними духовною беседою, и весьма их любил, и избрал старца Арсения себе за духовного отца. Потом предложил: не угодно ли им с ним заедино путешествовать в Иерусалим? Они согласились. Князь много радостен был, что таких будет себе иметь спутников”³⁶.

Сам же о. Аникита о своем отбытии с Афона вспоминал так: „29-го июля после ранней литургии, помолясь святому пророку в храме его святом (в Ильинском скиту), поблагодарив отца строителя иеромонаха Парфения, духовного моего отца и всю братию за гостеприимное их дружество, отправился я из скита со всем моим скарбом на присланных из русского монастыря лошаках в сей монастырь с о. Феодором и с Никитой и с другими спутниками, дабы оттоле на нанятом уже эллинском судне пуститься морем в Салонику. По благополучном прибытии в монастырь, где встречен был любовно старцами святыми, на другой день, 30-го числа, отслушав раннюю в монастыре литургию, простясь со старцами, сопровождавшими меня с любовью до берега и на берегу пробывшими до самого нашего вступления под паруса, отправился с спутниками, с соотечественниками, в Салонику...”³⁷.

Интересные подробности об отплытии корабля о. Аникиты с Афона встречаем мы в воспоминаниях прп. Арсения (Митрофанова). Узнав, что о. Аникитой нанят уже корабль для плавания в Палестину, поспешил он к пристани Пантелеимонова монастыря, „в надежде умиловить старцев и упросить взять его с собой, горя желанием пользоваться духовными советами и наставлениями отца Аникиты, особенно же иеросхимонаха Арсения, с которым, при всем старании, не удалось видится ему в пребывание свое на Афоне (...). Со скорбию сердца, – вспоминал впоследствии прп. Арсений (Митрофанов), – увидел я, приблизившись к морскому берегу, что корабль уже отчалил, но остановился невдалеке, поправляя какую-то неисправность, общество же духовных особ – отец Аникита, отец Феодор и другие стояли на палубе. Я начал им кланяться и слезно просить – взять меня с собою. «Опоздал, опоздал, брат», – крикнул мне отец Аникита и велел двигаться кораблю. Я же все продолжал просить то отца Аникиту, то отца Феодора и, наконец, в великой горести сказал: «Простите, отцы святые, верно не угодно Господу Богу, чтобы

36 Парафений (Агеев) инок, *Сказание о странствии...*, ч. 2, с. 318–319.

37 В. Жмакин свящ., *Путешествие иеромонаха Аникиты...*, с. 534.

был я в дружине вашей святой»". В это время корабль двинулся и отошел саженой на 20-ть в море; но отец Феодор, подойдя к отцу Аниките, начал ему что-то говорить, после чего приказали корабельнику остановиться, мне же крикнули, чтобы к ним поспешал, потому что они согласны взять меня с собою. Мигом собрав свои вещи, поспешил я к ним на небольшой лодке и, взойдя на корабль, поклонился в ноги старцам, благодаря за их ко мне милость. При этом отец Аникита с веселым видом сказал: „Счастлив, брат Алексей, верно Богу так угодно. Не смел я без согласия отца Феодора тебя принять, а теперь сам он меня упросил не оставить тебя в скорби. Воля Божия – быть тебе с нами. Я вторично поклонился старцам в ноги, заплакав от радости; они же улыбались, видя мои слезы. И вспомнилось мне при этом слово псаломское, – как живущий на высоких Господь воздвигает от земли нища и от гноища возвышает убога и посаждает его с князи, с князи людей Своих. Слово это дерзнул я отнести к своему недостоинству, ибо, быв прах и брение, удостоился сидеть и беседовать с князи людей Божиих – приснопамятными старцами-подвижниками”³⁸.

Прп. Арсений (Митрофанов) в своих дневниках сообщает, что по инициативе старца Аникиты на корабле все дни путешествия регулярно совершались уставные богослужения. „Отец Аникита объявил нам желание свое, чтобы всякий день на корабле, или где случится нам быть, отправляемы были все суточные службы, кроме Литургии, как-то: утром полунощница, утренняя, и часы с обедницею и акафистом Божией Матери, который все афонские иноки имеют за правило читать ежедневно; а по вечеру – вечерня, повечерие с канонами иноческого правила и молитвы на сон грядущим. На это предложение все радостно согласились и благодарили отца Аникиту, а отец Феодор даже земно ему поклонился. Итак, с первого же вечера началась у нас на корабле служба, вся по чину как бывает в монастырях; служили попеременно отец Аникита и отец Арсений, мне же благословили они послушание петь и читать”³⁹.

1 сентября 1835 года старец Аникита со спутниками достиг вожденной цели. Пред ним открылся священный город, о котором он так много думал, видеть который так жаждала его душа. Исполненный благоговения, со слезами упал он на Святую землю и вознес молитвенное

38 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 100–101.

39 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 101.

благодарение Богу. „Пали мы пред ним со слезами на землю и благодарили Господа, яко блаженными сотворил очи и сердца наши видеть Град великого Царя и благоговеть пред святынею его, к поклонению коей стремились души наши, яко на источники воды живыя стремится жаждающий елень. Тогда же сошли мы со своих скотов и пеши пошли ко вратам св. Града”⁴⁰, – вспоминал о. Аникита.

Свои впечатления от паломничества по Святой земле он записывал в дневник, который впоследствии был издан отдельной книгой под названием *Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834–1836 годах*⁴¹.

Поскольку этот дневник старца неоднократно переиздавался и довольно широко известен, мы не будем здесь подробно останавливаться на описаниях из него. Но приведем здесь малоизвестные свидетельства спутника о. Аникиты и очевидца тех событий прп. Арсения (Митрофанова):

„1-го сентября 1835 года был день, воистину, для всех нас незабвенный; в этот день переступили мы праг святого града Иерусалима, входя в него как-бы в небо земное, ибо служит прообразом онаго града Иерусалима небеснаго, уготованнаго в обитель веселия и радости душам святым. С великим страхом и благоговением приблизились и мы к живоприемному Гробу Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, входя по очереди и поклоняясь месту тридневнаго покоя Спасителя нашего. Потом взошли на святую Голгофу, поклонялись страшному месту распятия Господня и другим святым местам; при сем у старцев наших текли обильныя слезы умиления.

Совершив первое свое поклонение святым местам, приглашены мы были братиею святого Гроба к трапезе, после которой отец Аникита, бывший во все это время в великой радости духовной и как бы восторге, много назидал нас, как должно нам приготовляться к достойному причащению Святых Христовых Таин у самого места искупления наших душ пострадавшим за нас Спасителем нашим. Неоднократно останавливался он при этом, **удерживаемый обильными слезами, текшими из его глаз; и мы все плакали, глядя на него и внимая его словам.** Говорил он также нам: «Братие и отцы, Бог нас сподобил великой милости, прежде прочих прибывших сюда, поклониться святому Гробу Господа

⁴⁰ *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока...*, с. 64.

⁴¹ *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока...*

нашего; чем нам за это великое Его благодеяние возблагодарить Господа, как не тем, чтобы быть для всех и первым примером в подвигах духовных и в поведении»⁴².

Согласно свидетельству прп. Арсения (Митрофанова), отведены им были Иерусалимской патриархией для проживания келии в Михайловском монастыре, „причем, по благосклонности к отцу Аниките митрополита-наместника, дали ему там даже особый придел в церкви, для совершения богослужения по-славянски”⁴³.

Принимали везде князя-инока с почестями и уважением. В Храме Воскресения при Гробе Господнем проводил он целые ночи, пламенно молясь и проливая множество горячих слез. На Голгофе и в храме Воскресения не раз удостаивался счастья приносить бескровную жертву. „Более же любил служить в небольшом приделе Страстей Господних, что в пещере под святою Голгофою, именуемой темницею Христовою; придел этот необширный и уединенный, для семьи нашей был вполне поместителен и очень удобен для безмолвной молитвы наших старцев, немало тяготившихся многолюдством. Иногда же отец Аникита, с благословения митрополита, отправлялся со всем своим обществом в Гефсиманию ко гробу Богоматери, где служил всенощная и Литургии”⁴⁴.

Посетил о. Аникита и многие другие святые места Палестины, связанные с жизнью, проповедью и служением Господа, Божией Матери и святых Апостолов.

Испытания в пути

Из описаний как о. Аникиты, так и его спутников мы знаем, что во время паломничества по Святой земле князь-инок не раз испытывал серьезные искушения. Так однажды, возвращаясь из Крестного монастыря, что в окрестностях Иерусалима, о. Аникита по слабости сил и здоровья вынужден был ехать верхом на лошади. Как вспоминает прп. Арсений (Митрофанов), „лошадь вдруг чего-то испугавшись, сбросила его на камни; старец больно ушибся, и удивил нас необыкновенным своим терпением, ибо поднявшись с нашею помощью, весь в крови, не стонал

42 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 103.

43 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 103.

44 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 103.

и не жаловался, а только сказал: «Мало мне грешному этого наказания за грехи; вижу, что враг-диавол хочет мне поругаться малодушием, но за помощью Божией не успеет»⁴⁵.

Описывает прп. Арсений и случай, как князь-инок вместе с учеником своим чуть было не утонули в Соломоновых прудах. Когда вытащили его бездыханного из воды, был он „некоторое время без чувств, но потом очнулся и вздохнув глубоко, сказал своему ученику: „Ну, брат Никита, дожили мы было с тобою свой век, но Господь не попустил врагу поругаться мне до конца и свести в вечность напрасною смертью. Слава Богу, что живы еще!”⁴⁶.

После этого случая о. Аникита занемог и уже никуда из Иерусалима не ходил, кроме Гроба Господня и Гефсимании⁴⁷.

Здесь, в Иерусалиме, случился с о. Аникитой и другой печальный случай, в котором проявились глубочайшее смирение и незлобие подвижника. В праздничный день у входа в резиденцию наместника Иерусалимской патриархии митрополита Мисаила нетрезвый сторож, не узнав высокого гостя, оскорбил и ударил его, однако старец ничем не выказал своего негодования и запретил наказывать обидчика. А. Стурдза так описывал это происшествие: „Нетрезвый служитель, возбранив Аниките вход к иерарху, ударил в лицо святого труженика. Шедший за ним послушник в порыве негодования бросился на дерзкого и безумного слугу. Но Аникита остановил его с жаром и, оборотясь к оскорбителю, сказал тихим голосом: «Что мя бьешь?»»⁴⁸.

Это же происшествие, „очень нас всех огорчившее, старца же нашего приведшее в какую-то непонятную нам радость и довольство”, подробно описывает и очевидец тех событий прп. Арсений (Митрофанов): „Сторож патриаршего дома, бывши в нетрезвом виде и не рассмотрев в лицо о. Аникиту, нанес ему сильный удар по правой щеке, так что старец едва устоял на ногах и носом полилась у него кровь. На сей жестокий удар смиренный подвижник ответил лишь кротким вопросом: «За что, брат, меня бьешь?» – и сейчас же воротился домой. Митрополит, узнав об этом происшествии, тотчас велел взять виновного под стражу, отца же Аникиту с великими извинениями просил пожаловать к себе в келью. Ни мало не медля, с веселым лицом и радостной улыбкой является

45 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 104.

46 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 104.

47 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 104.

48 С. [А. С. Стурдза], *Краткое известие о жизни...*, с. 789.

наш старец на зов владыки (...) на все вопросы о случившемся отвечает уверениями, что ничего подобного не бывало (...). Но митрополит, осведомясь от достоверных свидетелей об этом происшествии, по возвращении старца домой, прислал к нему виновного сторожа со своим викарием архиереем и двумя караульными, прося о. Аникиту самому назначить ему наказание за обиду. Но подвижник Божий, исполняя евангельскую заповедь незлобия и прощения врагам, как милости и величайшего к себе одолжения просил у преосвященного митрополита, чтобы оставили этого человека без всякого наказания и отпустили на свободу”⁴⁹.

„Таковы были кротость и незлобие сего истинного инокa, умевшего не только принимать почести, подобающие знатному его происхождению и заслугам, но и сносить величайшие оскорбления, не сносимые самыми худородными”, – заключает прп. Арсений (Митрофанов) о старце Аниките.

В своих дневниковых заметках о. Аникита практически не упоминает о случившихся с ним в пути неприятностях, уделяя основное внимание описанию посещаемых им святынь. Лишь кратко упоминает подвижник о переносимых им страданиях от тяжелого хронического заболевания, давно мучившего князя-инокa: „26-го посетил Господь тяжкие грехи мои тяжелым, но спасительным посещением, возобновлением болезни моей геморойческой самым болезненнейшим припадком, от которого днем и ночью стонал я непрестанно даже до 30-го числа. Октября 1-го, почувствовав некое малое в болезни облегчение, хотя еще крайне изнеможен, будучи в силах поспешил я освятиться во святой день Покрова великой моей покровительницы, Царицы Небесной и отслужив ей с вечера всенощное бдение, поутру за обеднею приобщился, недостойнейший, от трапезы безсмертия вкупе с совершавшим литургию иереем Божиим”⁵⁰.

В этих кратких словах раскрывается вся глубина смирения, терпения и веры, с которыми подвижник переносил постигшие его непрестанные страдания телесные.

По свидетельству очевидцев, на время паломничества о. Аникита возложил на себя строгий пост, не позволяя себе послаблений даже в периоды посещавших его плоть недугов. Как пишет прп. Арсений

49 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 105.

50 *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока...*, с. 72.

(Митрофанов), о. Аникита „и без того строгий воздержник и постник, путешествуя в Иерусалим, оставил вкушать яйца, сыр и молочное; во св. Граде не вкушал и рыбы; на возвратном же оттуда пути отказался даже от масла”⁵¹.

На Святой земле о. Аникита со спутниками пробыл чуть менее года, с августа 1835-го по апрель 1836 года. Счастливым от пребывания у мест, где родился, проповедовал, был распят и воскрес Сам Господь, о. Аникита, как получивший все, о чем мечтала его душа, планировал вновь возвратиться на Святую Гору Афон, дабы там уединиться в пустынном безмолвии и окончить дни свои в покаянии и молитве. С этими намерениями он со спутниками и покинул на Фоминой неделе Святой град, отбив в порт Яффа, дабы оттуда морем отправиться на Святую Гору.

Однако в Яффе о. Аникита совершенно неожиданно для себя получил от российского консула указ Святейшего Синода о назначении его настоятелем русского посольского храма в Афинах⁵². По свидетельству прп. Арсения (Митрофанова), это известие несказанно огорчило старца, мечтавшего остаток дней провести на Святой Горе. Однако, как бы не нравилось ему такое распоряжение, он решил смириться и всецело предаться в руки Промысла Божия. Старец долго со слезами молился Божией Матери, после чего успокоился и согласился отправиться к месту своего нового служения, но с тем, чтобы прежде исполнить данный ранее обет вернуться на Святую Гору и отслужить в русском Пантелеимоновом монастыре 40 литургий в храме свт. Митрофана Воронежского, на строительство которого он перед отъездом оставил 1000 рублей серебром⁵³.

В своих дневниках о. Аникита так отреагировал на полученное в Яффе распоряжение: „Судьбы Твоя, Господи! бездна многа. Прости мне мое безумное прегрешение воли Твоей! Покоряйся воле Твоей святей всем сердцем моим. Онемех, и не отверзох уст моих, яко ты сотворил еси... Плоть противится, но дух покоряется. Царица Небесная, прими

51 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 109.

52 Митрополит Московский Филарет (Дроздов) по поводу назначения о. Аникиты в Афины писал его братьям князьям Павлу и Алексею Александровичам: „При назначении о. Аникиты к миссии Св. Синод не думал оставить его при ней долго, но на короткое время удовлетворить надобности и должностным путем возвратить его в Россию. Думали, что и ему не будет сие неприятно, а доставит более удобства посетить некоторые достопамятные места”, цит. по: В. Жмакин свящ., *Путешествие иеромонаха Аникиты...*, с. 99.

53 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 106.

меня в жребий Твой и благослови на новое дело, и отпусти с миром, да буду мирен с ненавидящими мир”⁵⁴.

В реакции о. Аникиты на неприятное для него распоряжение в очередной раз раскрылась вся глубина смирения его души. „Мог бы я, кажется, – писал он своим братьям в село Архангельское от 22 мая 1830 года, – изложив Святейшему Синоду приключившиеся мне беды, отказаться хворостию от назначения своего, неприятного для моей лености, ибо вместо монашеского богомысленного уединени должен поступить в шумный мир, и к вящему прискорбию водвориться в таком граде (...). Однакоже, поелику явно вижу в сем назначении, о котором никогда и в голову мне не приходило, перст Божий, то онемех и не отверзох уст моих (Псал. XXXVIII, 10), яко Ты, Всеблагий мой Покровителю, сотворил еси. Покоряюсь воле Божией и готовлюсь по священнейшей монашеской обязанности оказать власти святой безпрекословное послушание”⁵⁵.

Смирненно подчинившись новому назначению, о. Аникита все же пожелал сперва возвратиться на Афон, дабы закончить там свои дела по восстановлению русского Пантелеимонова монастыря и строительству храма в честь свт. Митрофана Воронежского.

Отправившись на Святую Гору морем, о. Аникита в пути попал в сильную бурю, вынудившую их корабль пристать к берегам острова Кипр, где в свое время епископом был праведный Лазарь Четверодневный, друг Господень, воскрешенный Христом после смерти. Также по пути о. Аникита посетил остров Патмос, где жил и проповедовал святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и где он написал святое Евангелие. Здесь, в монастыре святого Иоанна Богослова, почивают мощи святого преподобномученика Пахомия (Русина) Афонского – уроженца Украины, подвизавшегося на Афоне около 18 лет, а затем добровольно принявшего мученическую смерть за веру от магометан в 1730 г.

На о. Патмос спутники о. Аникиты оказались свидетелями очередного примера глубочайшего смирения подвижника. Этот случай подробно описан иеросхимонахом Сергием (Веснининым) со слов послушника старца – впоследствии схимонаха Пантелеимонова монастыря о. Геронтия. На справедливое замечание старца другой его послушник Никита ответил раздражением, на что в ответ князь при всех упал перед ним на колени со словами: „Прости меня, ради Бога, я оскорбил, брат,

54 *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока...*, с. 98–99.

55 *Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока...*, с. 98–99.

тебя!». Пораженный смирением старца послушник взаимно бросился ему в ноги и стал просить прощение, а оказавшийся свидетелем этой сцены Геронтий от умиления истинно-христианской кротостью и смирением князя залился слезами⁵⁶.

„В память вечную будет праведник”

Преставился старец Аникита в Афинах через год после описанных событий, в ночь с 6 на 7 июня 1837 г. Струдза отмечает, что умирая и „отрываясь от пелен и уз тления, он часто повторял слова: «пора в Иерусалим!» – и с сим желанием в устах, душа труженика вероятно стремилась в Иерусалим небесный!”⁵⁷. Судя по всему, о. Аникита на смертном одре повторял Евангельские слова Спасителя: „Се, восходим во Иерусалим!..” (Мф.: 20,18; Мк.: 10, 33; Лк.: 18,31). Многие подвижники, предчувствуя наступление своей кончины, повторяли эти величественные слова Спасителя.

Наряду с выдающимися русскими афонскими старцами Арсением Святогорцем, Иеронимом (Соломенцовым) и Макарием (Сушким), о. Аникита (Ширинский-Шихматов) по праву считается возобновителем русского монашества на Афоне в 1830-е годы. Он сыграл ключевую роль в возрождении как Пантелеимонова монастыря, так и Ильинского скита на Святой Горе. Несомненно, без его участия не началось бы тогда становление русского монашества на Афоне. Именно он своим авторитетом и влиянием впервые за многие годы серьезно повысил статус русских святогорцев.

Иеросхимонах Сергей (Веснин), отмечая заслуги о. Аникиты в деле возрождения русского монашества и Пантелеимонова монастыря на Афоне, указывает, что именно его „крестный, скорбный, невольный подвиг (...) послужил к восстановлению Русика”⁵⁸.

В свою очередь игумен Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин) так отзывался об этом святогорском подвижнике и его вкладе в сокровищницу Святой Горы: „Имя о. Аникиты очень важно для Русского Афона, ибо его усилия способствовали

⁵⁶ Письма Святогорца к друзьям..., с. 62.

⁵⁷ Письма Святогорца к друзьям..., с. 794–795.

⁵⁸ Письма Святогорца к друзьям..., с. 61.

возрождению русского монашества на Святой Горе (...). За малое время пребывания на Святой Горе деятельность князя-инока способствовала объединению здесь русского монашества, возвращению ему исконного достояния Святой Руси – монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона, возрождению русского скита святого пророка Илии. Увенчались усилия старца Аникиты строительством на Афоне двух храмов, посвященных святителю Митрофану Воронежскому, один в Свято-Пантелеимоновом монастыре, а другой в Свято-Ильинском скиту. Можно сказать, что трудами и подвигами о. Аникиты святитель Митрофан в тот сложный период стал покровителем всех русских святогорцев (...). Иеросхимонаха Аникиту можно смело назвать выдающимся подвижником, оставившим знаменательный след в истории Русского Афона”⁵⁹.

Воистину это был человек незаурядных талантов и дарований. В молодости, являясь одной из центральных фигур в кругу литераторов – „архаистов”, он был высоко оценен императором Александром I, А.С. Шишковым, Г.Р. Державиным, И.А. Крыловым и многими другими.

Избрав путь отречения от мира и монашеской аскезы, он лишь приумножил свои дарования, прославившись как ревностный подвижник и молитвенник.

Малоизвестный для широких кругов факт – именно сведениями о подвижнической жизни о. Аникиты вдохновлялся в своих творческих замыслах Ф.М. Достоевский. Современными литературоведами доказано, что собирательный образ „старца Зосимы” в романе *Братья Карамазовы* Достоевским был отчасти заимствован, в том числе, и из описаний биографии князя-инока, как пример отказа от светской (военной) карьеры ради монашеского уединения и аскезы⁶⁰. На этот факт мы находим прямой намек и в самих сочинениях писателя. Речь идет о незавершенной черновой заготовке эпического романа, известного под названием *Житие великого грешника*, послужившего в дальнейшем некой основой для последующих произведений писателя – *Бесов* и *Братьев Карамазовых*. По мнению Б. Тихомирова, именно

59 Слово игумена Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схииеромонаха Иеремии (Алехина), в: С. В. Шумило, *Старец Аникита: духовный путь святости...*, с. 6–7 (изд. 1-ое).

60 Б. Н. Тихомиров, *Иеромонах Аникита...*, с. 202–215; В. М. Лурье, *Догматика „религии любви”...*, с. 290–309; Г. Ореханов прот., *Русская Православная Церковь...*, с. 560, прим. № 211.

„монастырь русский” – одно из значительнейших и наиболее плодотворных художественных открытий Достоевского, совершенных им в процессе разработки планов *Жития великого грешника*, послужил одним из важнейших истоков будущих *Братьев Карамазовых*⁶¹. И именно здесь, в подготовительных материалах к *Житию великого грешника*, к „монастырской” повести, и появляется под пером Достоевского имя иеромонаха Аникиты. Он обозначен здесь именем реального исторического лица – своего прототипа, что еще раз подтверждает справедливость мнения о заимствовании позже писателем собирательного образа „старца Зосимы” – бывшего офицера и дворянина, оставившего светскую карьеру и ушедшего в монастырь, не только из биографий старца Амвросия (Гренкова) Оптинского и свт. Игнатия (Брянчанинова), но и о. Аникиты (Ширинского-Шихматова).

Во времена Достоевского о. Аникита и свт. Игнатий представляли два общеизвестных случая отказа от успешной военной карьеры ради ухода в монастырь⁶². Эти случаи, привлекая широкое внимание в светском обществе, и нашли свое отражение на страницах произведений писателя. Как отмечает прот. Георгий Ореханов, история семей Брянчаниновых и Ширинских-Шихматовых имела огромный „миссионерский” эффект для дворянства и интеллигенции, примеры были настолько значимы, что вполне могли послужить биографической основой для некоторых героев Достоевского⁶³.

Не только в России, но и на Святой Земле, на Афоне и в Афинах служение о. Аникиты было для многих назидательным примером. Как вспоминал о старце прп. Арсений (Митрофанов) Святогорский, „добродетели и достоинства нашего духовного начальника, отца Аникиты, возбуждали великое расположение к нему греков, прозвавших его на Святой Горе и в Солуне Российским Златоустом. Нам же он был еще более дорог, как любвеобильный отец и наставник во спасении, так что самые старцы, убеленные сединами постнических подвигов, не отказывались принимать от него наставления”⁶⁴.

Свт. Филарет (Дроздов) Московский, узнав о смерти старца Аникиты, в письме от 18 сентября 1837 г. отмечал, что его смерть „потеря

61 Б. Н. Тихомиров, *Иеромонах Аникита...*, с. 203.

62 В. М. Лурье, *Догматика „религии любви”...*, с. 302–303.

63 Г. Ореханов прот., *Русская Православная Церковь...*, с. 560, прим. № 211.

64 А. Ф. Ковалевский, *Из воспоминаний о приснопамятных старцах...*, с. 102.

для иерархии”⁶⁵. По справедливому замечанию А. С. Стурдза, близко знавшего при жизни старца Аникиту, „он был украшением Церкви и, под рясою смиренного инока, таил сокровище самых разнообразных познаний”⁶⁶.

В наше время память о старце Аниките по сей день свято чтится на Святой Горе, в частности в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре.

К сожалению, до сих пор не предпринималось издание полного собрания сочинений и писем о. Аникиты. Еще предстоит произвести тщательное разыскание этих бесценных материалов в архивах Афона, Греции, России и Украины, дабы собрать воедино наследие подвижника, сделавшего столь неоценимый вклад в возрождение русского монашества на Святой Горе.

Несомненно, имя старца Аникиты, его вклад в возрождение отечественной духовной сокровищницы, наследие и подвиги заслуживают не только всестороннего изучения и возрождения, но и церковного почитания. Как справедливо отмечал один из братьев о. Аникиты, „обильное и притом нетленное богатство оставил он в посеянном им Евангельском учении, которое утверждал примером собственной богобоязненной жизни, деятельной веры и христианского смирения”⁶⁷.

Bibliografiâ

Istočniki

- Avgustin (Nikitin) arhim., *Russkij Afon v zapiskah russkih palomnikov*, „Христианское чтение” 4 (2016), s. 238–262.
- Kovalevskij A.F., *Iz vospominanij o prisnopamâtnyh starcach: ieromonahe Serafime Sarovskom, ieromonahe Anikite (knâze Širinskom-Šihmatove) i drugih*, „Dušepoleznoe čtenie” 4 (1869), s. 98–110.
- [Parfenij (Ageev) inok], *Skazanie o stranstvii po Rossi, Moldavi, Turcii i Svâtoj zemle postrizenika Svâtoj góry Afonskoj inoka Parfeniâ*, č. 1–4, Moskva 1856.

65 Письмо митрополита Филарета (Дроздова) к игуменни Марии (Тучковой) от 18 сентября 1837 г., „Чтения в Обществе любителей духовного просвещения” 5 (1868), с. 78–84.

66 С. [А. С. Стурдза], *Краткое известие о жизни...*, с. 794–795.

67 [П. А. Ширинский-Шихматов], *О жизни и трудах иеромонаха Аникита...*, с. 55.

- Pis'ma Svätogorca k druž'ám svoim o Svätój Gore Afonskoj*, izd. slepcom Širâevym, č. 1, Sankt-Peterburg 1850.
- Pis'mo mitropolita Filareta (Drozdova) k igumenii Marii (Tučkovej) ot 18 sentâbrâ 1837 g.*, „Čtenia v Obšestve lûbitelej duhovnogo prosvešeniâ” 5 (1868), s. 78–84.
- Podrobnosti o smerti ieromonaha Anikity so slov diakona Parfeniâ, nahodivšegosâ pri Russkoj missii v Afinah i prisutstvovavšego pri ego končine*, v: *Putešestvie ieromonaha Anikity po Svätým mestam Vostoka v 1834-1836 godah*, predisl. svâš. V. Žmakina, S. A. Šihmatova, Sankt-Peterburg 1891, s. 125–127.
- Putešestvie ieromonaha Anikity po svätým mestam Vostoka v 1734-1836 godah*, predisl. svâš. V. Žmakina, Sankt-Peterburg 1891.
- Putiešestvie ieromonaha Anikity po svätým mestam Vostoka v 1834–1836 godah*, predisl. vie V. P. Troickogo, Moskva 2009.
- Žitie priepodobnogo arhimandrita Arseniâ (Mitrofanova), nastoâtielâ Svâto-Uspenskoj Svätogorskoj pustyni*, v: *Svätogorskij Paterik. Žiznieopisanâ podvižnikov Svätogorskoj pustyni XVII – XX vv.*, izd. Svâto-Uspenskoj Svätogorskoj Lavry, t. 1, Svätogors 2008, s. 49–109.
- Žamakin V. svâš, *K istorii russkoj bogoslavskoj tridcatyh godov tekušego stoletîâ: iz perepiski brat'ev knâzej Širinskih-Šihmatovyh*, „Hristianskoe čtenie” 2 (1890), s. 3–64.
- Žamakin V. svâš, *Putešestvie ieromonaha Anikity (v mire knâzâ S.A. Širinskogo-Šihmatova) po svätým mestam Vostoka v 1834–1836 godah* (č. 1), „Hristianskoe čtenie” 1–2 (1891), s. 69–117.

Literatura

- Danil (Syčë), ierom., *Žizneopisanie ieromonaha Anikity – knâzâ Sergeâ Aleksandroviča Širinskogo-Šihmatova*, v: *Monastyrskij vestnik. Sajt Sinodal'nogo otdela po monastyrâm i monašestvu RPC. Setevoj resurs*, <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-28-40/zhizneopisanie-ieromonakha-anikity-knyazya-sergeya-aleksandroviča-shirinskogo-shikhmatova/> (8.01.2016).
- Dmitrieva M. A., *Brat'â Širinskie-Šihmatovy i arhim. Fotij*, v: *Hristianstvo i ruskaâ literatura. Sbornik vtoroj*, otv. red. V. A. Kote'lnikov, Sankt-Peterburg 1996, s. 70–79.
- Dmitrevskij A. A., *Russkie na Afone. Očerk žizni i deâtel'nosti igumena svâšennoarhimandrita Makariâ (Suškina)*, Moskva 2010.
- Fennel N., Troickij P., Talalaj M., *Il'inskij skit na Afone*, Moskva 2011.
- Filaret (Gumilevskij) arhip., *Obzor russkoj duhovnoj literatury*, Sankt-Peterburg 1884.
- Ignatij inok, *Istoričeskoe opisanie russkogo sv. Slavnogo proroka Ilii skita, čto na Afone*, Moskva 1860.
- Istoriâ Russkogo Svâto-Panteleimonova monastyrâ na Afone s 1735 do 1912 goda*, v: *Russkij Afon XIX – XX vekov*, t. 5: *Afon. Russkij Panteleimonov monastyr' na Svätój Gore*, red. ieromonah Makarij (Makienko), Svâtaâ Gora Afon 2015, s. 165–171.

- Korovin V. L., *O sodržanii i žanrovyh osobennostâh poëmy S.A. Širinskogo-Šihmatova „Iisus v Vethom n v Novom pavetah, ili Noči u Kresta”*, „Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N.I. Lobačevskogo” 2 (2016), s. 229–233.
- Korovin V. L., *O žanre „religioznoj poëmy” v russkoj literaturë 1820–40-h gg. i poëmah S.A. Širinskogo-Šihmatova, A.N. Murav’eva i F.N. Glinki*, „Filaretovskij al’manah” 10 (2014), s. 171–193.
- Lur’e V. M., *Dogmatika „religii ljubvi”*. Dogmatičeskie predstavleniâ pozdnego Dostoevskogo, v: *Hristianstvo i russkââ literatura. Sbornik vtoroj*, otv. red. V. A. Kotel’nikov, Sankt-Peterburg 1996, s. 290–309.
- Minakov A. Ū., *Sergej Aleksandrovič Širinskij-Šihmatov: osnovnye vehi biografii*, „Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta” Seriâ: Istoriiâ. Politologiiâ. Sociologiiâ 4 (2014), s. 31–34.
- Nikodim, ep. Ril’skij (Kononov A.), *Ieromonah Anikita, v: Žizneopisaniiâ otečestvennyh podvižnikov blagočestiâ 18 i 19 vekov*, Moskva 1909, c. 70.
- Nosov S. N., Anikita (Širinskij-Šihmatov), v: *Pravoslavnaâ ênciklopediâ*, pod obš. red. Aleksii II, t. 2, Moskva 2001, s. 438.
- Orehanov G. prot., *Russkââ Pravoslavnaâ Cerkov’ i L.N. Tolstoj. Konflikt glâzami sovremennikov*, Moskva 2010.
- Russkij obšežitel’nyj skit sv. pror. Il’i na Sv. Afonskoj Gore*, Odessa 1883.
- S. [Sturza A. S.], *Kratkoe izvestie o žizni i smerti ieromonaha Anikita*, „Odesskij vestnik” 65 (1837), s. 787–795.
- Tahiaos A.-È., *Russkoe prisutstvie na Afone v XI–XX vv.*, v: *Gora Afon. Obrazy Svatoj Zemli*, red. A. Lidov, Moskva 2011, s. 44–61.
- Tihomirov B. N., „...Â zanimaûs’ êtoj tajnoj, ibo hoču byt’ čelovekom”: *Stat’i i êsse o Dostoevskom*, Sankt-Peterburg 2012.
- Tihomirov B. N., *Ieromonah Anikita (v miru S.A. Širinskij-Šihmatov) v tvorčeskikh zamyslah Dostoevskogo*, v: *Dostoevskij. Materialy i issledovaniâ*, otv. red. N. F. Budanova, I. D. Âkubovič, t. 14, Sankt-Peterburg 1997, s. 202–215.
- Šafranova O., *Ozarennyj svetom Evangel’skoj istiny. Žizneopisanie afonskogo inoka Anikity Širinskogo-Šihmatova*, Moskva 2010.
- [Širinskij-Šihmatov P. A.], *O žizni i trudach ieromonaha Anikita v mire knâzâ Sergiâ Aleksandroviča Šihmatova, čitano v imperatorskoj Rossijskoj Akademii 20 oktâbrâ 1838 goda*, Sankt-Peterburg 1838.
- Šumilo S. V., *Starec Anikita: duhovnyj put’ svâtosti. Materialy k žizneopisaniiû c priloženiem kočinenij ierochimonaha Anikity (knâzâ Širinskogo-Šihmatova)*, Kiev–Odessa 2019 (2-oe izdanie).
- Šumilo S. V., *Starec Anikita: duhovnyj put’ svâtosti. Materialy k žizneopisaniiû c priloženiem kočinenij ierochimonaha Anikity (knâzâ Širinskogo-Šihmatova)*, priloženiiâ, red. i komentarii K. V. Zabelin, Smolensk 2018 (1-oe izdanie).
- Voronin T. L., *Knâz’ S.A. Širinskij-Šihmatov i jeho poema „Iisus v Vethov i Novom Zavetah, ili Noči u Kresta”*: (k probleme russkogo kul’turnogo dvoemiriâ), v: *Ežegodnik*

Bogoslovskoj konferenciji Pravoslavnogo Svâto-Tihonovskogo Bogoslovskogo instituta, gl. red. V. N. Vorob'ev, Moskva 2003, s. 399–402.

Voronin T. L., *Tvorčestvo S.A. Širinskogo-Šihmatova. Dis. kand. filol. nauk. MPGU*, Moskva 2002.

Ževahov N. D., *Knâz' Aleksej Aleksandrovič Širinskij-Šihmatov (†9/22.XII–1930). Kratkij očerk žizni i deâtel'nosti*, Novyj Sad 1934.